

30. Стратегија каријерног вођења и саветовања у Републици Србији // Службени гласник Републике Србије. 2010. № 16/10.

31. Стратегија развоја стручног образовања у Републици Србији // Службени гласник Републике Србије. 2007. № 1/07.

32. Хебиб Е., Спасеновић В. Школски систем Србије – стање и правци развоја // Педагогија. 2011. № 66 (3). С. 373–383.

33. Almond, G., Verba, S. The civic culture. London: Sage Publications Ltd., 1989.

34. Biro M., Mihić V., Milin P. [et al]. Did socio-political changes in Serbia changed the level of authoritarianism and ethnocentrism of citizens? // Psihologija. 2002. № 35. P. 37–47.

35. Inkeles A. Making man modern: On the causes and consequences of individual change in six developing countries // American Journal of Sociology. 1969. № 75. P. 208–225.

36. Langer E. J. The power of mildful learning. Reading (MA): Addison-Wesley Publishing Company, Inc., 1997.

37. Lerner D. The passing of traditional society. N.Y. : Free Press, 1964.

38. Lipset S.M. Some social requisites of democracy: Economic development and political legitimacy // American Political Science Review. 1959. № 53. P. 69–105.

39. Pantic D., Pavlovic Z. Political culture of voters in Serbia. Belgrade : Institute of Social Sciences, 2009.

40. Smith D. H., Inkeles A. The OM Scale: A comparative socio-psychological measure of individual modernity // Sociometry. 1966. № 29. P. 353–377.

41. Spasenović V., Maksić S., Petrović A. Serbien // H. Dobert, W. Horner, B. von Kopp, Lutz R. Reuter (Hrsg.). Die Bildungssysteme Europas / Baltmannsweiler (Germany): Schneider Verlag Hohengehren GmbH, Grundlagen der Schulpädagogik, 2010. B. 46.

42. Strategic framework for European cooperation in education and training (“ET 2020”) (2010). URL : <http://ec.europa.eu/education> (21.04.2010).

Modern school in the transition society of Serbia

There is considered the potential and issues of modernization of education in Serbia in the second decade of the XXI century. There are discussed some possible outcomes of the process of modernization of education in the conditions of unfavourable social context.

Key words: *education, modernization, traditionalism, Serbia.*

А.С. ДУМОВ
(Волгоград)

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ИДЕЙ ПРЕВЕНТИВНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ ПОВЕДЕНИЕМ В РОССИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.

Освещается проблема изучения основных идей превентивной политики и ее практики в отношении несовершеннолетних с отклоняющимся поведением в России первой трети XX в. Проведен краткий сопоставительный анализ основных концепций и идей профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних в России в исследуемый период.

Ключевые слова: *превентивная политика, несовершеннолетний, девиантность.*

На сегодняшний день существует необходимость актуализации изучения процесса становления превентивной политики в отношении несовершеннолетних с отклоняющимся поведением. Также необходимы изменения мер социального контроля, общественно-административного и уголовного наказания с «карательной профилактики» на охранно-защитную профилактику, представленную комплексом мер (программой): социально-правовой, социально-педагогической, медико-психологической поддержкой подростка и семьи.

Гуманистическая направленность деятельности по социальной охране детства и предупреждению отклоняющегося поведения несовершеннолетних была сохранена и усилена после Октябрьской революции. Не менее важной линией социальной политики государства признавалось воспитание детей и несовершеннолетних, попавших в трудные условия жизни в постоктябрьский период.

Магистральными направлениями внутренней политики Советского государства признавались социальное воспитание несовершеннолетних, предусматривающее формирование личности в соответствии с государственными стандартами, и социально-правовая охрана подрастающего поколения с совокупностью всех законодательных постановлений и практических мер государства, направленных на защиту прав и интересов несовершенно-

них, на создание нормальных условий для их воспитания, профилактику правонарушающего поведения. Эти два элемента – социальное воспитание и социально-правовая охрана несовершеннолетних – и составляли превентивную политику в отношении молодежи как применение законов социального переустройства в воспитательно-профилактической деятельности.

Исходя из новой превентивной доктрины, основной целью советской охраны несовершеннолетних можно назвать обеспечение и осуществление коммунистического классового воспитания, борьбу за кадры революционной молодежи, за детство. Все формы отклоняющегося поведения несовершеннолетних представлялись пережитками капиталистического строя, а сам несовершеннолетний правонарушитель рассматривался не как обвиняемый, а как нуждающийся в социальной и медико-педагогической помощи. Главные превентивные усилия были направлены на борьбу с условиями, порождающими беспризорность и правонарушения несовершеннолетних. Вопросами профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних были призваны заниматься не судебные, а педагогические органы.

Совет Народных комиссаров РСФСР на заседании 9 – 22 января 1918 г. под председательством В.И. Ленина принял Декрет «О комиссиях для несовершеннолетних», по которому в стране полностью были упразднены суды и тюремное заключение для несовершеннолетних, отменялась уголовная ответственность несовершеннолетних в возрасте до 17 лет (в тот момент возраст несовершеннолетия). Все дела о противоправных деяниях несовершеннолетних рассматривались в специальных комиссиях по делам несовершеннолетних, состоящих в ведении Народного комиссариата государственного призрения. В их состав входили педагоги, специалисты в области детской психики, врачи, юристы. В обязанности комиссий вменялось право освобождать несовершеннолетних правонарушителей и возвращать родителям с соответствующими указаниями или направлять в одно из учреждений социального воспитания – коммуну, приют, детский дом, лесную школу, приемник – в зависимости от характера совершенного антиобщественного деяния. Каждая такая комиссия должна была устанавливать причины правонарушения и изучать несовершеннолетнего с точки зрения его медицинского, психического состояния и условий воспитания. Кро-

ме того, она рассматривала дела в отношении взрослых, нарушающих права несовершеннолетних, и принимала соответствующие меры в этих случаях.

По мнению крупного юриста первой трети XX в. профессора П.И. Люблинского, Декрет о комиссиях для несовершеннолетних не принес ожидаемых позитивных результатов [5]. Вместе с тем анализ литературы первой трети XX в. показывает, что в общественно-педагогической мысли молодой советской республики активно обсуждалась эта проблема. Идеи о воспитании несовершеннолетних и профилактике отклоняющегося поведения начали складываться в концепции, среди которых можно выделить социогенную и биогенную группы. В рамках первой работали, в частности, С. Моложавый, В.П. Кащенко, Г.В. Муратов и А.С. Макаренко. В основе их взглядов лежал принцип социальной детерминации отклоняющегося поведения несовершеннолетних, выдвинутый в качестве основополагающего. Таким образом, внимание фокусировалось на социуме как особой системе жизнеобеспечения и жизнеопределения индивида в статусе социального существа, которое творит себя, изменяя окружающий мир. Это давало возможность ставить вопрос об использовании среды как инструмента воспитания, а также переделки личности по институциональным стандартам. Здесь мы согласны с С. Моложавым в том, что формируемая среда в детском учреждении должна помочь развить и укрепить у несовершеннолетних то, что необходимо для успешного процесса социализации в обществе, а также оградить их от негативного окружающего влияния [6]. Более того, правильно организованная (педагогизированная) среда рассматривалась как важнейшее превентивное средство, как надежный предохранитель от отклоняющегося поведения несовершеннолетних. Ее полномочным представителем в марксистской педагогике выступал коллектив.

По мнению сторонников социогенной концепции, объяснение отклоняющегося поведения несовершеннолетних следует искать в дефективности не их сознания, а определенных социальных явлений, социальных отношений. Отклонения в поведении рассматривались ими прежде всего как испорченные связи между личностью и обществом, требованиями личности и общества. Следовательно, генеральная превентивная цель заключается в создании гармоничных отношений между обществом и личностью, социальными идеала-

ми, ценностями и смысложизненными установками, устремлениями подрастающего поколения.

Борьба с несовершеннолетним как носителем отклоняющегося поведения полностью исключается и заменяется борьбой с условиями, причинами, порождающими эту девиантность. При этом социальные факторы влияют на несовершеннолетнего не прямо, а косвенно, через индивидуальные особенности личности, его психобиогенную структуру. Однако она не автономна, а опосредована внешней средой, т.е. в той или иной степени социализирована.

Таким образом, квалифицируя отклоняющееся поведение несовершеннолетних, представители социогенной концепции в то же время указывали на то, что в подростковом возрасте границы между нормальным и отклоняющимся поведением наиболее размыты и подвижны, в связи с чем возникают сложности в выборе диагностически объективных показателей отклонений. Мы соглашались с мнением В.П. Кащенко, а также Г.В. Мурашова о том, что признание отклонения в развитии несовершеннолетнего от нормы достаточно не просто, т.к. для этого необходимо наличие внешних проявлений этого отклонения в поведении ребенка в обществе [2].

Сходную позицию в отношении диагностики отклоняющегося поведения детей и подростков занимал А.С. Макаренко. По его мнению, если отклоняющееся поведение есть следствие деструктивных отношений между обществом и личностью, то в первичные задачи диагностики входит определение уровня и глубины этой деструкции для создания социально-педагогической базы воспитательно-профилактических программ. В свою очередь, эти задачи опосредованы необходимостью выявления истинных причин и мотивов отклоняющегося поведения (которые погружены в патогенный социум или сопряжены с педагогической некомпетентностью), а также установлением их точной взаимосвязи. Все это в совокупности составляет начальный этап диагностики. Ее последующий этап, по А.С. Макаренко, связан с организацией процесса ресоциализации, который проходит через включение несовершеннолетнего в систему новых, коммунистически ориентированных отношений социально конструктивной среды (коллектива) и требует фиксации изменений, происходящих на уровне как личности, так и специально организованной среды [7].

По глубокому убеждению приверженцев социогенной концепции, коллектив есть архи-

тектор личностного становления, от него зависит характер формирования высших психических функций, т.е. осевой поведенческой линии, которая в концентрированном виде представлена в направленности личности (ее ценностно-мотивационной структуре). Просоциальная (коллективистическая) направленность предполагает превалирование в мотивационной структуре мотивов группового характера над индивидуальными. Только тогда, писал А.С. Макаренко, когда личность будет учитывать прежде всего интересы коллектива, а только потом собственные, можно говорить о настоящем воспитании коллектива и отдельной личности. Поведение личности коллективистического типа есть принятие индивидом групповых норм в качестве регуляторов собственной активности. Покушение на них должно восприниматься как покушение на общественные нормы в целом, что одновременно грозит внутренней дезорганизацией личности, потерей ощущения целостности и защищенности, приобретаемого в сообществе под названием *коллектив* [7].

Сторонники биогенного подхода рассматривали отклоняющееся поведение как состояние, обусловленное длительным влиянием неблагоприятных для психофизического и социального развития несовершеннолетних условий, а также отягощением патологической наследственности, ведущее сначала к количественным накоплениям отклонений в поведении, а затем и к качественным изменениям в характере. Таким образом, под это определение отклоняющегося поведения попадали беспризорные, безнадзорные, правонарушители (их называли еще социально запущенные), сюда же входили и несовершеннолетние, в целом здоровые, имеющие лишь незначительные отклонения психического или физического характера (разного рода психопатии, неврозы и т.д.).

Ученые того времени четкого разделения между этими группами не устанавливали: и в той, и в другой могли быть беспризорные, правонарушители, педагогически запущенные. Данное положение подчеркивает тот факт, что между социогенной и биогенной девиантностью нет пропасти: случается, что первая приводит к тяжелым психопатическим дисфункциям, а вторая спровоцирована травмирующей социальной ситуацией. Часто и социальные, и биологические факторы одновременно являются источниками девиантности, и тогда очень сложно определить, что стало ее первопричиной.

Так, В.И. Куфаев, исходя из понимания отклоняющегося поведения, выделил среди них три группы [3 – 4]. В первую он определил несовершеннолетних с ярко выраженными проявлениями отклоняющегося поведения: совершавших как систематические, так и единичные серьезные преступления; вожakov уличных асоциальных групп, разлагающе действовавших на несовершеннолетних; злых хулиганов, связанных с преступным миром; постоянных нарушителей режима учебно-воспитательного учреждения. Несовершеннолетних этой группы отличают антисоциальность, агрессивность, жестокость, стремление к независимости, оправданию своего деструктивного поведения для поддержки положительного представления о себе, сохранения целостности личностной структуры. В отношении такого рода несовершеннолетних необходимы усиленные реабилитационные меры, связанные с помещением в социально конструктивный контекст педагогически организованной среды.

Вторую группу составляли несовершеннолетние с эпизодическими проявлениями признаков отклоняющегося поведения. Они совершали несистематические и незначительные правонарушения и проступки. Между тем у них нередко наблюдалась неадекватная реакция на предъявляемые педагогические требования, возникали болезненное представление о собственной ущербности, неполноценности, чувство подавленности, угнетенности. Необходимо было продуманными социально-педагогическими средствами (систематический надзор и помощь в сочетании с контролем и строгими требованиями) вытеснить эти комплексы, сформировать систему мотивов и установок, ориентирующих на просоциальные пути самореализации. Наконец, к третьей группе относились несовершеннолетние со слабо выраженными признаками отклоняющегося поведения – попавшие под дурное влияние и совершившие мелкие проступки. Эти несовершеннолетние характеризовались небольшими отклонениями в психическом развитии, отсутствием сформированных механизмов различения положительного и отрицательного, неустойчивостью поведения, зависимостью, внушаемостью.

Анализ концепции отклоняющегося поведения был бы однобоким, если не сказать, что в 1920-е гг. в ее границах существовали различные частные направления, которые, в целом не оспаривая ее генеральных положений, развивали те или иные «периферийные» аспекты. Здесь нельзя не отметить труды

В.П. Кашенко, который разработал комплексную систему коррекции недостатков характера и отклоняющихся форм поведения несовершеннолетних, не потерявшую своей значимости и сегодня. Исследования М.О. Гуревича, В.Н. Мясичева, Н.И. Озерского вскрыли зависимости между отклоняющимся поведением и различными проявлениями психической патологии у несовершеннолетних. Работы А. Мирандова, М. Левитиной были посвящены изучению роли и поведения педагога в учреждениях для трудновоспитуемых несовершеннолетних. В рамках социогенного подхода в изучении отклоняющегося поведения проводились изыскания, посвященные конкретным видам отклоняющегося поведения несовершеннолетних: преступности, наркомании, алкоголизму, сексуальной девиантности [1 – 2].

Таким образом, проанализировав научно-педагогическую литературу начала XX в., мы можем сделать вывод о том, что в ней наиболее ярко представлены социогенный и биогенный подходы в изучении отклоняющегося поведения несовершеннолетних. Социогенный подход имел большее количество сторонников и опубликованных работ. Его приверженцы придерживались мнения о том, что определяющим фактором в формировании отклоняющегося поведения является общество, которое влияет на несовершеннолетнего. Последователи биогенного подхода считали, что основные причины формирования отклоняющегося поведения заключены в самом человеке, и именно они определяют направление развития человека. Научные знания рассматриваемого периода представляются нам актуальными для современной социально-политической ситуации в России. Изучение идей педагогической профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних в России первой трети XX в. позволит обогатить существующую систему предупреждения правонарушений подростков.

Литература

1. Кашенко В.П. Педагогическая коррекция: исправление недостатков характера у детей и подростков: кн. для учителя. 2-е изд. М. : Просвещение, 1994.
2. Кашенко В.П., Мурашов Г.В. Исключительные дети: их изучение и воспитание. М., 1929.
3. Куфаев В.И. Из опыта работы комиссий по делам несовершеннолетних в период 1918 – 1935 гг. // Вопр. криминалистики. 1964. № 11. С.89 – 109.

4. Куфаев В.И. Борьба с правонарушениями несовершеннолетних. М. : Нов. Москва, 1924.

5. Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: социально-правовые очерки. М. : Юрид. изд-во Наркомюста, 1923.

6. Моложавый С.С. Учет среды и работы дет-учреждения. Программа изучения ребенка и детского коллектива в ее практическом применении. М., 1925.

7. Макаренко А.С. Собрание сочинений. 2-е изд. М., 1959–1960.

System analysis of basic ideas of preventive policy in relation to infants with deviant behavior in Russia in the first third of the XX century

There is covered the issue of investigation of the basic ideas of preventive policy and its practice in relation to infants with deviant behavior in Russia in the first third of the XX century. There is carried out the brief comparative analysis of the main conceptions and the ideas of prevention of deviant behavior of infants in Russia in the first third of the XX century.

Key words: *preventive policy, infant, deviance.*

Т.М. ИВАНОВА
(Волгоград)

РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТЕЙ МАТЕРИНСКОГО ВОСПИТАНИЯ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Представлен ретроспективный педагогический анализ развития ценностей материнского воспитания через философский, религиозно-идеологический, социальный и психолого-педагогический аспекты.

Ключевые слова: *материнство, ценности материнского воспитания, ретроспективный анализ, аспекты развития ценностей материнского воспитания.*

Повышение профессионального и образовательного уровней современной женщины, ее роли во всех сферах жизни повлекло за собой изменение смысла материнства, девальвацию его значения как важнейшей человеческой ценности. Сложившаяся в современном рос-

сийском обществе ситуация способствовала увеличению негативных явлений (кризис семьи, девиантное материнство, дети-сироты при живых родителях), обострила демографические проблемы. Российское государство предпринимает попытки их преодоления посредством экономической поддержки (Федеральный закон РФ «О некоторых мерах по стимулированию рождаемости, поддержке материнства и детства в Российской Федерации», 2007 г.; пособия семьям при рождении третьего и последующих детей, 2013 г.), различных целевых региональных программ, которые, однако, могут оказаться недостаточно эффективными, если у молодежи не будет сформировано ценностное отношение к материнскому воспитанию.

Вопросы, посвященные роли матери в воспитании ребенка, рассматривались в трудах Аристотеля, Платона, Я.А. Коменского, Е.И. Конради, П.Ф. Лесгафта, Г. Песталоцци, Е.Н. Водовозовой, Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского и др., содержащих оригинальные, продуктивные идеи в сфере образования, требующие теоретического осмысления, понимания причин изменения статуса материнства и материнского воспитания. Восстановление этого статуса применительно к современным условиям жизни диктует обращение к истокам исследуемой проблемы, чем и объясняется актуальность данного исследования.

Необходимость целостного осмысления развития ценностей материнского воспитания, выявления путей возрождения в современном обществе роли материнства как важнейшей человеческой ценности потребовала проведения ретроспективного анализа на основе трудов авторов античности, Средневековья и Просвещения, что позволило нам выделить ряд основных аспектов генезиса исследуемой проблемы.

Философский аспект. В эпоху античности философско-педагогическое знание основывалось на идеях дуализма и андрогинии. Материнство философы считали проявлением женщинами биологической функции (Аристотель, Демокрит). С позиций биологизаторских воззрений женское начало рассматривалось как «недостаточная степень» мужского начала. Считалось, что женщины предназначены природой быть в подчинении, а мужчины – господствовать, поэтому все мужское – эталон, все женское – маргинальное. Предназначение мужчин – публичная сфера, а женщин – при-